

Вероятно, война не принесла ничего хорошего ни одной из сторон, но конкретно Эйлора Таргариена она не только лишила верных людей и друзей, но ещё и состарила минимум на десятилетие.

Когда он подъехал к ним на массивном черном жеребце, окруженный сотней выбранных им солдат, Эддарт увидел, что Дракон Сумеречного Дола едва ли похож на того молодого, полного жизни юношу, каким он был на турнире в Харренхале, на том проклятом богами турнире, в котором закладывались первые кирпичики войны.

От Таргариена по-прежнему исходила та властность, которую помнил Нед, его плечи по-прежнему были крепкими и широкими, а спина — прямой в седле; но вот лицо... оно принадлежало человеку куда как старше, чем парень, видевший двадцать и один именной день.

Почти заживший шрам пересекал его правый глаз и доходил до серебристой бороды, кустистой и нестриженной. Некоторые шрамы красят мужчин. Этот не из таких. Лицо Таргариена всё ещё хранило в себе красоту их династии, но шрам, след от раны, близкой к смертельной, оттенял красоту и привлекал к себе всё внимание. Из-за этого шрама он выглядел скорее продажным мечом, чем принцем.

Так казалось до тех пор, пока он не заговорил. Когда же Сумеречной Дракон взял слово, то не осталось никаких сомнений, что он королевских кровей.

— Лорды Старк и Аррен, я рад, что вы пришли. Давайте положим конец этому кровопролитию.
— Эйлор взглянул направо, на сира Барристана Селми, сидевшего на белом кауrom коне, и Хостера Талли, лорда-правителя Речных земель. Последний был привязан к седлу, как обычный бандит.

Подчиняясь кивку принца, Селми достал кинжал и освободил руки пленника. Спустя миг худой дорниец, сидевший по другую сторону от Талли, — наверняка принц Оберин Мартелл, — легонько шлепнул коня лорда по боку. Жеребец рысью преодолел несколько десятков метров между лоялистами и повстанцами, и остановился рядом с Черной Рыбой. Братья лишь пару секунд смотрели друг на друга, после чего оба перевели внимание на последнего Таргариена, что ещё мог держать меч.

— Принц Эйлор. — Начал Джон Аррен. — Я хочу поблагодарить вас за то, что вы вернули мне тело Дениса.

— Враг или нет, но сражался он храбро. Он заслужил покой вместе со своими предками.

— А Роберт? — Тихо спросил Нед.

Эйлор Таргариен встретилась взглядом с его глазами; фиолетовые схлестнулись с серыми.

— Его тело покоится в моем лагере.

Русе Болтон выгнул бровь.

— Разве мы не можем претендовать на его тело?

Таргариен поднял бровь в ответ.

— А разве вы Баратеон? Нет? Тогда такого права не имеете. — Принц позволил своим словам повиснуть на мгновение, прежде чем продолжить. — Его тело не изуродовали и не осквернили. Более того, я согласен, чтобы его захоронили в Штормовом Пределе, несмотря на мое личное желание снять его голову с плеч и насадить на пику Холда Мэйгора. — Тяжелый взгляд Сумеречного Дракона подтвердил, что он имел в виду именно то, что сказал. Он слегка откинулся в седле, осмотрел собравшихся и вновь взял слово: — Разумеется, это при условии, что мы сможем покончить с восстанием и войной.

Аррен коротко кивнул.

— Ваши предложения?

— Капитуляция. — Последовал мгновенный, твёрдый ответ Дракона. — Ваша, здесь и сейчас. Война началась из-за личных разногласий группы людей. Большинство из этой группы мертвы. Тысячи людей мертвы. Не вижу смысла губить ещё больше жизней.

Талли хмыкнул.

— Будут последствия.

— Конечно, будут. Для всех вас, хотя некоторым придется хуже, чем другим.

С минуту они ждали, что принц продолжит, но Сумеречный Дракон просто глядел на них ровным взглядом. Джон Аррен нарушил молчание.

— Что вы имеете в виду?

Эйлор говорил спокойно и уверенно.

— Вы, лорд Аррен, не сдали свои войска, когда ваш сеньор приказал это сделать.

— Этот сеньор убил моего отца и брата, а также одного из родственников Джона. — Вмиг парировал Нед. — То же самое он собирался сделать и с нами.

— Да, уверен, что так бы он и поступил. — Согласно, едва ли не примирительно кивнул Эйлор.
— Вы не дали мне закончить, лорд Старк. Мой отец был ужасным королем, спору нет, но все же оставался моим отцом. Мой брат также совершил больше ошибок, чем имел на то право, и отчасти из-за него королевство пролило кровь. Я не утверждаю, что у вашего восстания не было веских причин, милорды. Но суть в том, что вы восстали. Восстали против династии, которая правила почти три сотни лет. И проиграли.

Большой Джон насмешливо хмыкнул.

— Мы еще не проиграли. За нами стоит целая армия.

Эйлор пожал плечами.

— Вы правы, стоит. И, скорее всего, по численности она равна моей собственной. Но как долго она там пробудет? — Принц откинулся в седле, прекрасно понимая, что эти переговоры находятся под его контролем. — Ваш претендент по линии Раэллы Таргариен мертв, а вместе с ним умер и ваш единственный шанс выдать это за войну престолонаследия, а не за банальный захват власти. Братья Роберта осаждены лордом Мейсом Тиреллом и флотом Редвина; хотя я слышал, что они ещё держатся. Но вечно держать осаду не смогут. Если вы решите продолжить восстание, вам не только придется разбить меня и мою армию, но ещё и преодолеть тяжелый марш-бросок, собрать флот, и отправиться спасать Станниса и Ренли. На это уйдут месяцы. К тому моменту они будут либо в плену, либо мертвы. В любом случае, даже если вам чудом удастся победить меня, претензий на трон всё равно обрести вновь уже не удастся. Так ответьте же: кто кроме мёртвого Баратеона мог бы стать Королем Семи Королевств?

Эйлор повернулся и посмотрел на лорда Талли.

— Вы, лорд Талли? Ваши предки были не более чем мелкими лордами по нынешним меркам, и именно Эйгон Завоеватель возвысил их. С чего бы другим Великим Домам следовать за вами? — Он повернулся к Джону Аррену. — Может вы, лорд Аррен? Ваши предки прибыли как андальские захватчики и правили Долиной на протяжении многих поколений, но вы были королями только одного королевства, а не семи. — Наконец Сумеречный Дракон обратился к Неду. — И вы, лорд Старк. Ваша династия правит Севером уже шесть тысяч лет, но вы даже не следуете тем же богам, что и остальные жители королевства. Как долго Верховный септон и фанатики, которых, к сожалению, немало, позволят вам править ими? — Принц начал попеременно оглядывать всех присутствующих мужчин. — Я уверен, что если вам удастся уничтожить всю мою династию, то благодаря вашей сплоченности и дружбе, вы сможете договориться и позволить одному из вас править. Но как долго идиллия продлится? Одно поколение? Что насчет ваших сыновей? Или их сыновей? Рано или поздно начнутся дрязги, рано или поздно один из них поймет, что король не имеет никакого права быть его королем, и начнет новую войну, которая погубит ещё больше жизней. И чем закончится этот круговорот мести и крови?

— Если так размышлять, то почему вообще именно Таргариены имеют право нами править? — Выстрелил в ответ Бронзовый Джон Ройс.

— Мы это право получили огнём и мечом три сотни лет, и удерживали его на протяжении всё тех же трёх сотен лет. Таргариены объединили королевства, поставив их под одно знамя. Мы не всегда хорошо правили, но успешно противостояли угрозам со стороны наших сородичей и бесчисленным другим угрозам. Это прецедент, который имеет наибольший вес среди всех прочих. Даже вы не можете отрицать этого.

— Прецедент, созданный драконами. — Отметил Хостер Талли. — Все драконы мертвы, мальчик.

— Нет, Талли. — В глазах Эйлора Таргариена пылал огонь. — Кровь Старой Валирии и Драконов ещё пылает.

Надолго воцарилось молчание, прежде чем Селвин Тарт, представитель Штормовых Земель, заговорил.

— Предположим, мы захотим иного: разделим королевства, и каждый будет править своим собственным, как это было до прихода Таргариенов. Почему бы нет?

— Был Король Железного Трона — доказательство того, что один человек может править всеми семью королевствами. Ещё раз повторяю, это прецедент, который уже не исчезнет, он вписан в историю. И я снова спрашиваю: как скоро один из ваших потомков решит, что именно он достоин править всеми? Рано или поздно это случится, и королевство опять захлебнётся в хаосе и крови. На почве раздора взойдут семена, и придут Железнорожденные, дабы собрать урожай. Пока армии королевств будут резать друг друга за власть, они, в свою очередь, будут резать ваших людей, грабить и насиловать. — Эйлор Таргариен покачал головой. — Нет, милорды. Единственная надежда для ваших семей, не только сейчас, но и в будущем — это прекратить этот конфликт сегодня. Преклоните колени, и я обещаю, что приму во внимание ваши причины для восстания. Фиалковые глаза Сумеречного Дракона вновь вспыхнули, а его покрытое шрамами, но царственное лицо, омрачилось. — Если же решите продолжить войну и проиграете, а вы проиграете, то ничего во внимания принимать я не стану. Кровью и Огнем я верну себе то, что вы пытались отнять у моей семьи. Вашей кровью, и ваших родных. До последней капли.

Чудовищная угроза, подобно кляксе чернил, упавшей на пергамент, застыла в воздухе. Окутавшая поле тишина прерывалась лишь звуками погребального отряда, подбирающего мёртвых мятежных дворян. В то же время, ещё живые лидеры мятежников тихо переглядывались.

Эддард решил первым; он сделал то же самое движение, что и его предок Торрхен Старк три века назад — плавно соскользнул со своего гаррона и приблизился к принцу. Он был встревожен и напуган. Не возможной смертью, а неизвестностью. Но внутренне Нед чувствовал, что принимает правильно решение как для его семьи, так и народа.

«Эйрис, убийца моего отца и брата, мертв. Рейгар, похитивший мою сестру, мёртв. Эйлор... он мой единственный шанс увидеть сестру вновь живой. И он предлагает условия, которых не

станет, если мы продолжим сражаться. Даже если на меня падёт его гнев и кара... для моей семьи, сына, и народа, так будет лучше. Так останется шанс, что династия уцелеет»

Эддард Старк, Хранитель Севера, плавно подошел и встал в нескольких шагах перед черным жеребцом Эйлора Таргариена, на мгновение встретившись взглядом с принцем, а затем опустился на колени, склонив голову. Он услышал, как другие последовали его примеру: справа от него появился громадный мужчина, который мог быть только Большой Джон. Эддард услышал приглушенное проклятие, сопровождавшее это действие, которое, как он был уверен, не понравилось большому Амберу, но он последовал за своим сеньором. Через несколько мгновений еще один опустился на колени слева от Эддарда, и по ворчанию боли, сопровождавшему это действие, можно было предположить, что это раненый Джон Аррен.

Вскоре все седла повстанцев опустели, а пространство между ними заполнилось коленопреклоненными людьми. Возвышающийся над ними Эйлор Таргариен бесстрастно наблюдал за происходящим. Его сердце, впервые за многие месяцы, было спокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2800120>